

Библиографические и журнальные известия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Библиографические и журнальные известия. В. Г. Белинский

Самую свежую и интересную новость в современной русской литературе, без всякого сомнения, составляет теперь несколько новых и доселе неизвестных публике стихотворений покойного Лермонтова. Неожиданный случай доставил их нам в руки, и мы поспешили поделиться с нашими читателями высоким наслаждением этих, как будто бы замогильных звуков столь много обещавшей и столь безвременно замолкнувшей лиры. Нет нужды говорить и доказывать, что Лермонтов был великий поэт: в этом уже давно и единодушно согласились все, кто только не лишен здравого смысла и эстетического чувства. Блеск поэтического ореола загорелся над головою молодого поэта тотчас же со времени появления первых его опытов. Немного Лермонтов успел произвести, но это немногое тотчас же дало ему, во мнении общества, место подле Пушкина. Мало того: теперь уже спорят не о том, может ли имя Лермонтова упоминаться вместе с именем Пушкина, но о том: кто выше – Пушкин или Лермонтов. Подобный вопрос и подобный спор могут быть плодом самого смешного детства, если в них дело будет идти не об идеях, а об именах. Вообще сравнения одного великого поэта с другим чрезвычайно трудны; если же в них видно желание возвысить или уронить одного на счет другого, то они просто нелепы и пошлы. Однако ж злоупотребление какого-нибудь дела не должно унижать самого дела, и сравнение одного писателя с другим, делаемое с целью оценить верно и беспристрастно достоинства и недостатки каждого из них, с полным уважением к обоим, есть одна из важнейших задач здоровой и основательной критики. Результатом такого сравнения никогда не может быть пошлое заключение, что Пушкин никуда не годится, потому что Лермонтов хорош, или что Лермонтов никуда не годится, потому что Пушкин хорош. Нет, результатом такого сравнения может быть только объяснение, в чем именно заключается и великая и слабая сторона того и другого поэта, чем один из них и выше и ниже другого. Не время и не место распространяться здесь о таком важном вопросе, как сравнение Пушкина и Лермонтова; но мы считаем кстати сказать по этому поводу несколько слов, тем более что теперь другие толкуют об этом кстати и не кстати, вкривь и вкось.

Сравнение Пушкина с Лермонтовым особенно трудно по тому горестному обстоятельству, которое как будто бы сделалось неизбежною участью наших великих поэтов: мы разумеем безвременный конец их поприща, вследствие которого нельзя судить о них, как о поэтах вполне развившихся и определившихся. Это особенно относится к Лермонтову. Посмертные сочинения Пушкина – лучшие, художественнейшие его создания – ясно обнаруживают вполне установившееся направление его. Они не совсем безосновательно были приняты публикою холодно. В объяснении противоречия, почему лучшие и художественнейшие создания Пушкина небезосновательно приняты были публикою холодно, заключается объяснение тайны поэзии Пушкина и значения его как поэта. Пушкин – это художник по преимуществу. Его назначение было – осуществить на Руси идею поэзии как искусства. Нам скажут: неужели же до Пушкина не было на Руси ни поэзии, ни поэтов; и неужели поэзия Пушкина не имеет никакой связи с поэзией предшествовавших ему поэтов; неужели она не развилась исторически, а словно с неба спустилась к нам? На такой вопрос, имеющий всю внешность истины и совершенно ложный в сущности, мы ответим вопросом же, только истинным и извне и изнутри: неужели до греков не было на земле искусства, и поэзия индусов, изваяния египтян не заслуживают никакого внимания как произведения искусства? Нет, они составляют один из интереснейших предметов изучения для эстетики, археологии и истории изящного; а между тем искусство как искусство в полном, пышном и благоуханном цвете своего развития явилось только у греков, и, в этом смысле, после греков ни один народ доселе не имел такого искусства. И все-таки это нисколько не противоречит той исторической истине, что искусство греков было подготовлено искусством других, предшествовавших им на поприще развития народов. Таким же точно образом, не лишая заслуженной славы предшествовавших Пушкину поэтов, не отрицая их влияния на него, вполне признавая, что без них не было бы и его, можно утверждать, что поэзия как искусство, как это, а не что-нибудь другое, явилась на Руси только с Пушкиным и через Пушкина. Для такого подвига нужна была натура до того артистическая, до того художественная, что она и могла быть только такою натурою, и ничем больше. Отсюда проистекают и великие достоинства и великие недостатки поэзии Пушкина. И эти недостатки не случайные, а тесно связанные с достоинствами, необходимо обуславливаются ими так же, как лицо необходимо обуславливает собою затылок: потому что у кого есть лицо, у того не может не быть затылка. Скажем сперва о достоинствах поэзии Пушкина, а потом уже о недостатках, необходимо вытекающих из самых этих достоинств. Пушкин первый сделал русский язык поэтическим, а поэзию

Библиографические и журнальные известия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru русскою. Стих его неподражаемо художествен, пластичен, рельефен, упруго-мягок. В отношении к художественности и виртуозности поэтического стиха и поэтических образов, Пушкин может быть сравниваем с величайшими европейскими поэтами. Что бы ни говорили о стихе Жуковского (действительно превосходном), но между им и стихом Пушкина такое же (если еще не большее) расстояние, как между стихом Дмитриева (И. И.) и стихом Жуковского. Но еще не велика была бы заслуга Пушкина, если б достоинство стиха его было чисто внешнее, как, например, стиха г. Языкова и других; нет, стих Пушкина, полный мелодии и гармонии, силы и грации, упругости и нежности, металлической твердости и хрустальной прозрачности, был выражением поэтической его природы: этот дивный человек был художником не только в стихе своем, но и в своем чувстве... Объяснимся. Чувство свойственно всякому человеку, но у каждого человека оно имеет свой характер. Есть люди, у которых самые возвышенные, самые благородные чувства имеют в себе что-то тяжелое, грубое; у других самые глубокие чувства имеют в себе что-то мягкое до слабости, и т. д. Преобладающий характер чувства Пушкина – художественная красота, виртуозность, если можно так выразиться, при гибкости и силе. Чувство Пушкина изящно само по себе, взятое отдельно от его выражения; и выражение его, по одному уже этому, не могло не быть изящно. Каждое стихотворение Пушкина может служить доказательством наших слов; но мы в особенности укажем на «Разлуку» («Для берегов отчизны дальной»). Подобно Гете, Пушкин есть поэт внутреннего мира души и, может быть, еще более, чем Гете, способен воспитать чувство человека, разработать и развить его, сделать его эстетически прекрасным. Если поэзия, взятая только как искусство, даже вне ее философского или нравственного значения, улучшает душу человека, то лучшее доказательство этому может представить собою поэзия Пушкина. – Это только лицевая сторона поэзии Пушкина: взгляните на нее с другой стороны, – и вас поразит ее объективность – качество, столь превосходное не понимающими его настоящего значения людьми и столь близкое к нравственному индифферентизму, отсутствие одного преобладающего убеждения, а иногда даже устарелость во мнениях и странные предрассудки. Таков необходимо должен быть (особенно в наше время) всякий художник, который только художник (то есть вместе с тем не мыслитель, не глашатай какой-нибудь могучей думы времени). Он космополит в мире, явления которого, в глазах его, все равно прекрасны и равно интересны, как явления природы в глазах естествоиспытателя; он все любит и ни к чему не прилепляется; ничего не ненавидит, ничего не отрицает[1]. Поэтическая деятельность Пушкина удивляет своею случайностию в выборе предметов. Он пытается создать драму из русской истории до времен Петра Великого; делает из нее все, что может сделать гениальный поэт, – и если при всем этом ему удалось сделать не слишком много, то это уж не его вина. Подделка двух французов заставляет его взяться за народные песни Сербии, – и он создает ряд песен, дышащих всею роскошью дикой поэзии дикого народа[2]. В то же время он, по-своему, воссоздает идеал Дон Хуана – и производит драматическую поэму, исполненную первоклассных художественных красот. Не спрашивайте: какое отношение, какую связь имеют все эти произведения с русским обществом, с русскою действительностию? Несмотря на глубоко национальные мотивы поэзии Пушкина, эта поэзия исполнена духа космополитизма, именно потому, что она сознавала самое себя только как поэзию и чуждалась всяких интересов вне сферы искусства. И вот причина, почему русское общество вдруг охолодело к своему великому, своему дотоле любимому поэту, как скоро он достиг апофеоза своего художественного величия. Общество в этом случае и право и неправо: право – потому, что не всем же быть дилетантами и знатоками искусства; неправо – потому, что Пушкин не мог же в угоду ему изменить своего великого призвания – водворить поэзию как искусство в жизни русской. Призвание это заключалось в самой натуре Пушкина, и не его вина, если общество, подобно самому поэту, приняло временное брожение его молодой крови за выражение его природы...

Как творец русской поэзии, Пушкин на вечные времена останется учителем (maestro) всех будущих поэтов; но если б кто-нибудь из них, подобно ему, остановился на идее художественности, – это было бы ясным доказательством отсутствия гениальности или великости таланта. Вот почему или Лермонтов пошел дальше Пушкина, или он – талант обыкновенный, не стоящий тех разнообразных толков и жарких споров, предметом которых он сделался. В самом деле, есть люди, которые считают Лермонтова не более, как счастливым подражателем Пушкина, еще не успевшим проложить собственной дороги для своего таланта[3]. Это мнение столь мелочно и ошибочно, что не стоит и возражения. Нет двух поэтов, столь существенно различных, как Пушкин и Лермонтов. Пушкин – поэт внутреннего чувства души; Лермонтов – поэт беспощадной мысли-истины. Пафос Пушкина заключается в сфере самого искусства как искусства; пафос поэзии Лермонтова заключается в нравственных вопросах о судьбе и правах человеческой личности. Пушкин лелеял всякое чувство, и ему любо было в теплой стороне предания; встречи с демоном

Библиографические и журнальные известия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru нарушали гармонию духа его, и он содрогался этих встреч; поэзия Лермонтова растет на почве беспощадного разума и гордо отрицает предание. Для кого доступна великая мысль лучшей поэмы его «Боярин Орша», и особенно мысль сцены суда монахов над Арсением, те поймут нас и согласятся с нами. Демон не пугал Лермонтова: он был его певцом[4]. После Пушкина ни у кого из русских поэтов не было такого стиха, как у Лермонтова, и, конечно, Лермонтов обязан им Пушкину; но тем не менее у Лермонтова свой стих. В «Сказке для детей» этот стих возвышается до удивительной художественности; но в большей части стихотворений Лермонтова он отличается какую-то стальной прозаичностью и простотой выражения. Очевидно, что для Лермонтова стих был только средством для выражения его идей, глубоких и вместе простых своею беспощадною истиною, и он не слишком дорожил им. Как у Пушкина грация и задушевность, так у Лермонтова жгучая и острая сила составляет преобладающее свойство стиха: это треск грома, блеск молнии, взмах меча, визг пули. Некоторые критики находят очень смешным, что Лермонтова называют русским Байроном: [5] это действительно смешно уже по одному сравнению трех тощеньких книжек безвременного погибшего поэта русского с огромною книгою компактной печати британского поэта, и это еще смешнее по сравнению колоссальной и всемирной славы европейского гения с яркою известностью в своем отечестве быстро промелькнувшего поэта русского. Еще раз повторяем: это и смешно и нелепо. Но находить сродство в духе Лермонтова с духом Байрона (сродство, которое может быть и не у поэта, как было оно у друга Байрона, Шеллея) и, при условии полного развития Лермонтова, провидеть в нем не такое же точно (что невозможно), но соответственное Байрону явление, – это, по нашему мнению, нисколько не смешно, тем более что близко к истине[6]. Есть еще третий род критиканов (самый смешной и жалкий), которые уверяют всех в великом уважении, питаемом ими к необыкновенному таланту Лермонтова, и в то же время говорят, что «в стихах Лермонтова отзывается явно отголосок лиры другого»[7]. Не знаем, что означает подобное мнение – ограниченность и слабость ума, совершенное отсутствие эстетического чувства или (говоря печатными словами одного критикана) «гадку, притаенную мысль», которая, если б могла дойти до Лермонтова, так же бы точно посмешила и потешила его, как, помним мы, смешили и тешили его критики одного журнала об его стихотворениях и «Герое нашего времени»... Мы убеждены, что совершенно ничтожен будет тот, на кого подействует, хотя немного, нелепое внушение, что поэзия русская в лице Лермонтова не сделала ни шагу вперед против Пушкина... Кстати заметим, что едва ли какой-нибудь класс людей представляет столько аномалий, как класс «критиканов»: из них есть такие, которые, из зависти к вашему успеху и вашей известности на поприще недоступной им критики, готовы перевернуть ваши слова и с умыслом (если поймут их) и без умысла (если не поймут). За последнее да простит им бог, ради их умственной слабости! но за первое да накажет их общественное мнение... Вы сказали, например, что Лермонтов пошел далее Пушкина, а они кричат, что вы употребляете Лермонтова как средство для того, чтоб расторгнуть через него союз молодого поколения с Пушкиным и нарушить связь преданий. Это обвинение, достойное завистливого педанта[8], очень похоже на знаменитый силлогизм: на дворе дождь идет, следовательно, в углу стол стоит... Но оставим педантов, критиканов, их ограниченность и их мелкую зависть, обратимся к Лермонтову и скажем, что восемь новооткрытых стихотворений его принадлежат к замечательнейшим его произведениям, особенно: «Сон», «Тамара», «Нет, не тебя так пылко я люблю» и «Выхожу один я на дорогу». В них нет ничего пушкинского, но все лермонтовское, – Разумеется, для тех только, кто умеет вникать не в одну букву, но и в дух, и кто не может видеть в Лермонтове подражателя не только Пушкина и Жуковского, но даже и г. Бенедиктова...[9] Четыре из означенных стихотворений напечатаны в этой книжке «Отечественных записок», Остальные четыре: «Морская царевна», «Из-под таинственной холодной полумаски», «Дубовый листок оторвался от ветки родимой» и «Нет, не тебя так пылко я люблю» будут напечатаны в следующей книжке»[10].

Комментарии

1

При всей действительно всеобъемлющей широте поэзии Пушкина «индифферентизм», «отсутствие... убеждения» никогда не были ему свойственны. Передовые идеи времени нашли в творчестве Пушкина свое выражение и сделали поэта властителем дум его времени.

2

Имеются в виду «Песни западных славян», созданные Пушкиным на основе сербских

Библиографические и журнальные известия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru народных песен, а также по мотивам песен книги П. Мериме «Гузла, или Избранные иллирийские стихотворения, собранные в Далмации, Боснии, Кроации и Герцеговине».

3

О Лермонтове как о таланте, еще не успевшем развиться, еще во многом подражательном, писал, в частности, Сенковский (см.: «Библиотека для чтения», 1843, т. LVI, отд. VI, с. 39).

4

Мысль, развиваемая Белинским и в статье «Стихотворения Е. Баратынского», и в цикле статей о Пушкине.

5

Имеется в виду Н. А. Полевой.

6

Любопытно сравнить это высказывание Белинского с дневниковой записью В. К. Кюхельбекера, сделанной в 1844 г.: «В нем (Лермонтове) найдутся отголоски и Шекспиру, и Байрону, и Пушкину, и Кюхельбекеру... Но и в самых подражаниях у него есть что-то свое» («Дневник В. К. Кюхельбекера». Л., «Прибой», 1929, с. 292).

7

Речь идет о С. П. Шевыреве и его статье о «Стихотворениях М. Лермонтова» («Москвитянин», 1841, № 4).

8

«Завистливый педант» – Шевырев.

9

Шевырев в статье о «Стихотворениях М. Лермонтова» писал, что в них ему «слышатся попеременно звуки – то Жуковского, то Пушкина, то Кирши Данилова, то Бенедиктова...» («Москвитянин», 1841, № 4, с. 527).

10

Одно стихотворение – «Утес» – Белинским пропущено.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiytyodor.ru/> Приятного чтения!